

яркий художник и певец русского национального характера, создает образ этого героя вне рамок основной темы своего творчества. В ряду левских «праведников» Подозеров, пожалуй, единственный идеальный герой, обладающий исключительно достоинствами и лишенный недостатков. Неслучайно именно с ним так или иначе связаны судьбы трех героинь, представляющих совершенно различные женские типы, – Ларисы Висленовой, Глафиры Бодриной и Александры Синтяниной. Но если в отношении большинства персонажей изначальная позиция автора не очевидна и выясняется лишь по ходу романа, то Подозеров с первых страниц аттестуется как человек положительный и симпатичный всем действующим персонажам. Более того, он наделяется почти мистической функцией – быть носителем духа Испанского дворянина, легенду о котором рассказывает Светозар Водопьянов, известный спирит и медиум. Определение испанский в данном случае выступает не в национальном значении, а как неотъемлемая часть вечного образа абсолютно положительного героя, благородного и всегда готового на самопожертвование. Дуэль между Подозеровым и главным «негилистом» романа, Павлом Гордановым, также становится знаковым событием и с точки зрения дальнейшего развития сюжета, и в понимании особой роли образа Андрея Ивановича Подозерова в воплощении авторского идеала. Вполне закономерен финал романа: соединение в счастливом браке Подозерова с Александрой Ивановной Синтяниной, героиней, во многом определяющей положительный вектор движения сюжета и представляющей один из самых ярких и уважаемых автором женских типов. Таким образом, основное идейное содержание романа обретает свое логическое завершение в системе художественных образов в целом и убеждает читателя в незыблемости многовековой культурной традиции, носителями и выразителями которой стали положительные персонажи.

Подводя итог обширной иллюстрации положительных идей в произведениях русской классической литературе, с уверенностью можно утверждать, что весь этот богатейший пласт художественных образов, безусловно, представляет собой мощное орудие воздействия на сознание читателя и формирует здоровый патриотический дух как индивидуума в частности, так и в его сопричастности к отечественной истории и русской культурной традиции.

Библиографический список

- 1 **Достоевский, Ф.М.** Полн. собр. соч. В 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л. : «Наука», 1972–1990 (здесь и далее художественный текст цитируется по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы).
- 2 **Бердяев, Н.А.** Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н.А. Бердяев // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов: Сб. статей. – М., 1990.
- 3 **Гончаров, И.А.** Собр. соч. В 8 т. / И.А. Гончаров. – М. : «Художественная литература», 1952–1955 (здесь и далее художественный текст цитируется по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы).

УДК 070

М.А. Шахбазян

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ОКОЛОЦЕРКОВНЫХ КОНФЛИКТОВ В МЕДИА С ПОЗИЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

То, что Русская православная церковь периодически становится объектом информационной агрессии, сегодня уже нет необходимости доказывать. Это отчетливо осознается не только в самой церкви, но и в профессиональном журналистском сообществе. Переломным стал 2012-й год, когда несколько информационных атак подряд обрушились на церковь и ее Предстоятеля, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Сегодня все информационные скандалы начинаются в Интернете. Специалист в области искусственного интеллекта и интернет-технологий Игорь Ашманов тогда же, в 2012 году, провел исследование медийной антицерковной кампании, которая развернулась сразу по нескольким направлениям, и доказал, что это действительно была целенаправленная информационная атака. Он же

предложил критерии, по которым можно отличить в Интернете новость от вброса: характер новости – при вбросе мы видим надуманный информационный повод; характер распространения – у вброса наблюдаются признаки упорядоченности как суточной, так и недельной; отношение количества перепечаток и оригиналов – у вброса преобладают дубли и нечеткие дубли при крайне узком круге оригиналов; характер аккаунта в социальной сети, из которого исходит оригинальное сообщение, – у вброса чаще всего это малопопулярный прежде аккаунт незначительного автора. Легитимизация вброса завершается через публикацию в СМИ, но уже со ссылкой на интернет-источники [2].

Причиной кампании 2012 года многие аналитики называют встречу президента России Владимира Владимировича Путина 7 февраля 2012 года с религиозными лидерами, где речь шла в том числе о возвращении к традиционным нравственным ценностям. Однако в дальнейшем мнения расходятся: одни полагают, что кампания развернулась как попытка либеральных кругов не допустить сближения церкви и государства, другие – что она исходила из пропрезидентских кругов как положительный сигнал либеральному электорату. Сегодня мы видим, что слова о возвращении к духовно-нравственным ценностям подкрепляются на государственном уровне законодательно, а потому можно ожидать новой волны атаки на Русскую православную церковь и на ее взаимодействие с государством.

По большому счету, дискредитация церкви ничем не отличается от любой другой. Однако эмоциональная вовлеченность здесь гораздо выше, а значит, и общественный резонанс гораздо значительней. Сравниться по силе воздействия и широте вовлеченности может только освещение национального конфликта, в чем мы, к сожалению, можем сегодня убедиться на примере Украины. Соединение же национального и религиозного фактора может привести от войны информационной к войне реальной.

Мы оставим в стороне политическую составляющую околоцерковных медийных конфликтов – пусть об этом рассуждают политологи. Я хочу обратить внимание на то, что в прошлом году наиболее популярным у коллег-журналистов и экспертного сообщества был вопрос: почему церковь так вяло ведет информационную войну? Поступали и предложения: организовать обучение или нанять профессионалов, которые и будут вести «боевые действия». С другой стороны, немало было и таких, кто предлагал всех простить и со всеми обняться или хотя бы попить чаю с блинами.

На самом деле церковь хорошо знает, что такое информационная война. Еще в первые века христианства ее пытались дискредитировать, в том числе с применением административного ресурса. Среди противников церкви были, например, Фронтон (наставник Марка Аврелия) и Цельс. Именно в этих полемических сражениях выросли церковные апологеты – Иустин Философ, Евсевий Кесарийский, Аполлинарий, Татиан, Феофил Александрийский и многие другие.

Если говорить о недавнем прошлом, то в 2002 году Кирилл Фролов на Третьем миссионерском съезде Русской православной церкви выступил с докладом «Русская Православная Церковь и информационные войны» [5]. Примечательно, что выступление состоялось на секции «Миссия Церкви и современные информационные технологии». То есть уже 12 лет в Русской православной церкви проблема информационной войны стоит в повестке дня. Однако следует заметить, что, хотя Кирилл Фролов уже на тот момент являлся человеком воцерковленным, риторика этого доклада вполне светская и «милитаристская», и она весьма далеко отстоит от практики раннехристианских апологетов.

Как говорит «Православная энциклопедия», «задача апологетов состояла в том, чтобы продемонстрировать языческому миру приемлемость христианства с самых разных сторон – гражданской, философско-богословской, религиозной, культурной и т. д.» [1]. Это не означает, что их сочинения были проповедью толерантности: Татиан, например, достаточно резко критиковал языческую культуру. Но прежде всего апологеты защищали христианство от возводимой на него клеветы, например от обвинений в каннибализме или атеизме.

В современной журналистике это можно обозначить как проблему верификации информации. Не секрет, что в социальных сетях с их системой лайков и перепостов информацию проверять не принято. А потому одна из задач церковной журналистики – без втягивания в личные обвинения разоблачать ложные сведения и создавать собственную новостную волну. Требование здесь только одно: информация должна быть безукоризненна и подкреплена фактически, то есть проверяемыми цифрами, фотографиями, ссылками на реальные документы и т.п. По большому счету – это просто стандартное требование к профессионализму пишущего. Но для христианина это требование носит абсолютный нравственный характер, так как, по слову святителя Игнатия Кавказского (Брянчанинова), «Истина есть слово Божие, Евангелие; Истина есть Христос. Познание истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую, вшествие

Свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром» (свт. Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству, 39, 223–224). Глава Синодального информационного отдела Владимир Легойда на круглом столе в зале Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной Думы РФ», который состоялся в рамках Рождественских чтений 2014 года, высказал созвучную мысль: «Когда тебя интересует Истина, манипулятивные технологии не срабатывают».

Приведу пример. Во время наводнения в Крымске в социальной сети «ВКонтакте» был осуществлен вброс через один из малопопулярных аккаунтов, а затем он стал распространяться уже как ментальный вирус. Речь шла о том, что церковь не только не помогает пострадавшим от стихии, но и требует деньги за отпевание. Один из блогеров в ответ выложил статистику церковной помощи и две фотографии, а также дал ссылку на другой интернет-ресурс, где он же дал подробный фоторепортаж и более развернутую информацию о церковной помощи. Эту же информацию он целевым образом направил «лидерам мнений», в том числе Артему Беседину, популярному блогеру, сотрудничающему с Краснодарской краевой ТРК «9 канал». И эта новостная волна оказалась столь успешной, что... ребята взломали аккаунты и удалили информацию.

Если до сих пор мы в основном сталкивались с информационными атаками на церковь в политических целях, то в последнее время все чаще применяют раздувание скандала с привлечением церкви ради достижения выгод экономического характера. Попытка «вхождения в регион», предпринятая Маратом Гельманом в 2012 году в Краснодаре, носила именно экономический характер, а выставка «Icons» была лишь технологией привлечения внимания. Целью объявлялось создание Музея современного искусства в Краснодаре, а реальной целью был проект, подобный Пермскому, с привлечением значительных бюджетных и внебюджетных средств. По счастью, скандал принял совсем другой оборот и Гельман своих целей не достиг. Не удалось даже вызвать негативное отношение к церкви: в Открытом письме краснодарской интеллигенции в защиту «актуального искусства» не было высказано ни одного обвинения в адрес Русской православной церкви.

По похожему пути попытались пойти организаторы анатомической выставки «Тайны тела. Вселенная внутри», на которой в качестве экспонатов представлены тела усопших. С января 2014 организаторы настойчиво обращались в епархиальное управление Екатеринодарской и Кубанской епархии с просьбами о сотрудничестве, что является невозможным по определению, ибо не соответствует христианскому отношению к усопшему, да и православной антропологии в целом. Также они сообщали ложную информацию – о том, что протоиерей Всеволод Чаплин положительно отнесся к идее ее проведения. Разумеется, это утверждение было проверено. Любопытный факт: единственный оригинал в Интернете по этому поводу исходил с нижегородского сайта. В непосредственном телефонном разговоре отец Всеволод опроверг его. Но епархия не стала заваливать Интернет инвективами: было опубликовано официальное заявление пресс-службы, где православным верующим не рекомендовалось посещать эту выставку с разъяснением причин, – и только. Скандала не получилось, «9 канал» дал объективный сюжет, народ не рвался за билетами, в результате крупнейший торговый комплекс «Красная площадь» отказался предоставлять площади для выставки. Организаторам пришлось идти на ряд мер – увеличивать возрастной ценз с 6+ до 16+, убирать отдельные экспонаты и упираться на «познавательный характер», после чего другой торговый центр, менее раскрученный, все же разместил выставку у себя, но проходит она вяло.

Еще одна попытка – на этот раз раскрутки сайта – была предпринята в марте. Представители сайта «Кублог.ру» побывали в Екатеринодарской Духовной семинарии на мероприятии, посвященном Дню православной книги, о чем дали маловразумительный фоторепортаж. Также они попросили комментарий о празднике и о том, как он проходит в епархии, у главного редактора издательского отдела Екатеринодарской епархии, где им сообщили, что всего запланировано около 90 мероприятий и впервые – в вузах. На этот комментарий журналисты сайта повесили другой – одного из преподавателей Кубанского государственного университета, который сказал, что не заметил ничего похожего на День православной книги в КубГУ. Церковные журналисты поступили следующим образом: они посвятили Дню православной книги разворот в третьем номере епархиальной газеты «Православный голос Кубани», разумеется, с фотографиями и сделали приписку «От редакции»: «Журналисты одного из недавно возникших кубанских сайтов (мы принципиально не будем его популяризировать) попытались поставить под сомнение проведение в университете встречи со священником. Похоже, что они вообще плохо поняли, чему были посвящены все эти мероприятия. Что ж, образовательные лакуны нужно стремиться заполнять. Также мы желаем журналистам во всех смыслах добросовестно от-

носиться к своей профессии. И потому постараемся помочь им. Вот что сказали о нашем празднике сотрудники Краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина: «Серьезная литература, несомненно, востребована сегодня и, может быть, будет еще более востребована в разных слоях нашего общества. И ради достижения этой цели, ради того, чтобы действительно рос спрос на серьезную книгу, Русская православная церковь сотрудничает с ведущими светскими издательствами и в пропаганде книги, и в собственном книгоиздательстве. Подобное сотрудничество в первую очередь адресовано подрастающему поколению. Проведение Дня православной книги является тому подтверждением» [4]. Так что «прославить» свое имя за счет околицерковного конфликта новоявленному сайту не удалось.

Однако бывают случаи, когда ситуация столь нелепа, когда на нее лучше вообще не реагировать. Игнатию Лойоле приписывают следующее высказывание: «Римо-католическая церковь не ведет полемики с противником, который проявляет явную глупость или безумие. Нельзя ставить себя с таким противником на один уровень, нельзя, чтобы создавалось впечатление равноправного диалога. В подобных случаях следует всячески избегать дискуссии, необходимо просто умолкнуть и умолчать даже о попытках диалога. В подобном случае полное игнорирование является значительно более эффективным средством борьбы, нежели вступление в разговор» [3]. Что ж, иногда нам есть чему поучиться и у Западной церкви.

Таким образом, с позиций православной культуры журналист при освещении конфликтов – и не только околицерковных – должен прежде всего быть христианином и исходить из евангельских принципов отношения к ближнему и к Истине. А также соблюдать границы изображения зла, установленные Седьмым вселенским собором: зло можно изображать, чтобы предупредить людей, но его нельзя показывать в подробностях, дабы не втягивать их души в познание и переживание этого самого зла. Полагаю, что эти же принципы вполне подходят для образовательных программ по журналистике.

Библиографический список

- 1 Апологеты раннехристианские // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/75698.html>.
- 2 **Ашманов, И.** Под властью ментального вируса, или Как отличить вброс от новости / И. Ашманов // Фома. – 2012. – № 10 (114). – URL: <http://www.foma.ru/pod-vlastyu-mentalnogo-virusa-ili-kak-otlichit-vbros-ot-novosti.html>.
- 3 **Вигилянский, В.** Пчелы и мухи / В. Вигилянский // Фома. – 2012. – № 10 (114). – URL: <http://www.foma.ru/pchelyi-i-muxi.html>.
- 4 День православной книги // Православный голос Кубани. – 2014. – № 3. – С. 9.
- 5 **Фролов, К.** Русская Православная Церковь и информационные войны. Кто, зачем и почему «копает» под Русскую Православную Церковь? / К. Фролов. – URL: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=16397>.

ББК 74.58

А.М. Шевелева

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ОЧНОГО И ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Фиксация этических норм в виде официальных и неофициальных кодексов присуща ряду профессий. Но индивидуальные представления о профессиональной этике отличаются разнообразным содержанием, так как опираются не только на официальные своды предписаний и запретов, а являются результатом их индивидуального осмысления и интерпретации на основе собственного опыта.

Влияние профессиональной деятельности на избирательность восприятия действительности и формирование профессионально специфичных представлений описано в работах ряда авторов (С.П. Безносков, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, О.Г. Кукосян, Е.И. Рогов и др.). Морально-нравственные и профессиональные представления, отношение к социальным и деятельностным нормам, ценностные